

ходит сокращение, сжатие, стяжение материальной оболочки словосочетания в одно слово с сохранением полного семантического объема.

В.К.Харченко

Кумулятивная функция народной приметы

В предыдущих своих публикациях мы выделили три функции народной приметы: прогнозирующую, регуляторную и воспитательную. Эти функции теснейшим образом взаимосвязаны: прогноз становится средством регуляции трудовой деятельности, средством воздействия на человека, способом внушения определенного поведения. Атрибутика повседневной жизни содержит множество предметов, которые можно назвать приметоносителями. Это соль, нож, зеркало, паук, кошка, собака, луна, радуга. Примета манифестирует определенный фрейм. В этом плане можно вести речь о выделении еще и четвертой, кумулятивной, функции приметы – функции накопления знаний. Компрессия этического опыта нации наблюдается в пословицах. Экспрессия интеллектуальной игры характеризует загадки. Если в каждом из этих микрожанров фольклорного творчества выделять кумулятивную функцию, то необходимо возникает вопрос о ее специфичности.

Сколько примет посвящено соли? Сколько той же соли посвящено загадок, пословиц? В воде родится – воды боится. Меня не едят, и без меня не едят. Просыпать соль – к споре. Чтобы узнать человека, надо пуд соли с ним съесть. И старая кобыла до соли лакома.

В чем же своеобразие кумулятивной функции по отношению к народным приметам?

Казалось бы, кумулятивная функция приметы подчинена ведущей, прогнозирующей функции, однако лобой прогноз (в этом его драматизм) может не сбыться, человек просто-напросто может не дожить до "прогноза". Будущее вероятно, тогда как кумулятивная функция приметы сориентирована на настоящее и вытекает, во-1-х, из семиотики приметы, когда любое, самое неожиданное соположение события и прогноза грамматикой языка оформлено как повествовательная структура, как факт, не подлежащий обсуждению, сомнению, как данное. Так же, как в пословицах, в приметах отсутствует "образ автора" или рассказчика, что при краткости формы подчеркивает непреложность сентенции-прогноза.

Кумулятивная функция, во-2-х, вытекает из серийности примет по отношению к приметоносителям.

Звезды редки – к выюге, яркие – к хорошей погоде, тусклы – к дождю или снегу. Черные круги около звезд – к дождю. Белые и красные круги около звезд – к ведрu.

Множество вариантов "поведения" небесных тел, облаков, растений, домашних животных, птиц, огня, воды в сериях народных примет ярко отражает их функцию накопления знаний о мире.

В-3-х, кумулятивная функция вытекает из эквифинальности большинства прогнозных данных, что подчеркивает взаимосвязь явлений при-

роды. Так, прогноз "к холоду" – это финал огромного множества народных примет. Через избыточность считывания предсказаний примета становится весьма надежным инструментом наиболее трудной разновидности знания – знания о будущем.

В-4-х. системность примет, "работающую" на их кумулятивную функцию, можно наблюдать, если исследовать кластеры "внешность", "одежда", "благополучие", "экзистенция" и др. Например: кластер "экзистенция" включает в себя как составляющие "характер жизни", "удачу", "незавезение", "жизненные трудности". Кластеры теснейшим образом связаны с приметонасителями – фокусирующими компонентами рассеянных и слабо управляемых наблюдений над реальностью.

Если прогнозирующая, регуляторная и воспитательная функции народной приметы иллюстрируются даже на уровне отдельно взятых примет, то кумулятивная функция хорошо просматривается лишь в макромасштабе по отношению к сериям народных примет. Именно эта функция хорошо объясняет системность такого, на первый взгляд алогичного, странного, даже подчас "скандального" микрожанра.

К.В.Харченко

Графика текста в архивных документах 1918-1920-х гг.

В процессе анализа документа немаловажно учесть роль его "внешних особенностей", которые значимы как в историческом, так и в лингвистическом плане. К числу объектов так называемой "внешней критики" документа в первую очередь следует отнести графику текста. Под графикой текста понимается специфика его оформления: позиционирование абзацев, строк, а также выделение тех или иных слов.

Эксперимент в обществе первых послеоктябрьских лет обуславливал многочисленные ситуации эксперимента в языке, которые просматриваются не только на смысловом уровне, но и на уровне графики текста.

В условиях дефицита канцелярских товаров, постоянной спешки в работе государственных органов, наконец, сознательного отказа от элементов эстетики в работе аккуратно отпечатанных документов создавалось немного, а потому можно предположить, что особенности оформления являлись не самоцелью, а средством; цель же зачастую имела политический оттенок. Не случайно в следующем объявлении кегль (размер шрифта) был резко увеличен: "Довожу до сведения граждан..., что... Сергей Григорьевич Барков за выработку самогона оштрафован на сто тысяч рублей..." (Гос. архив Белгородской области (ГАБО), ф.Р-528, оп.1, д.50, л.21). В Государственном архиве Краснодарского края нам встретился документ (сообщение профсоюза, адресованное Исполнительному Комитету), отпечатанный гарнитурой "под готику": "Настоящим ставим Вас в известность, что типография "Труд"... перешла в ведение Профессионального Союза Рабочих Печатного Дела..." (Гос. архив Краснодарского края, ф.Р-975, оп.1, д.2, л.28). Понятно, что в данном случае в использовании